

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

МУЗЫКА

ОТЕЧЕСТВЕННОГО

КИНО

Юнона и Авось

Музыка

Алексей Рыбников

Слова

Андрей Вознесенский

Переложение для голоса в сопровождении фортепиано

музыка

Алексей Рыбников

слова

Андрей Вознесенский

*Анна
и
Шош*

ПЕРЕЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ГОЛОСА
В СОПРОВОЖДЕНИИ ФОРТЕПИАНО

MUSIC PRODUCTION INTERNATIONAL

РОССИЯ: 454092,
ЧЕЛЯБИНСК, ул. БЛЮХЕРА, 16
ТЕЛ. (3512) 37-34-35;
ФАКС (3512) 60-99-66;
E-mail: avtgr@chel.surnet.ru

*Редакция выражает благодарность С. М. Анашкину
за помощь в подготовке издания.*

Рыбников А. Л.
Р93 Юнона и Авось: Для голоса в сопровожд. фп. / Алексей Рыбни-
ков; Сл. Вознесенский А.; — Челябинск: МРІ, 2004. — 48 с. — (Музыка
отечеств. кино).
ISBN 5—9628—0055—9

В сборнике серии «Музыка отечественного кино» представлено семь вокальных номе-
ров из оперы-мистерии «Юнона и Авось» композитора Алексея Рыбникова на слова Андрея
Вознесенского. Здесь вы найдете как давно полюбившиеся романсы («Я тебя никогда не
забуду», «Белый шиповник»), так и фрагменты, публикующиеся впервые.

Издание адресовано широкому кругу любителей музыки.

ББК 85.943

ISBN 5—9628—0055—9

© А. Рыбников, музыка, 1981
© А. Вознесенский, стихи, 1981
© А. Стернин, фото, 2001
© «Music Production International», LLC, 2004

Юнона и Авось

SAN FRANCISCO

Необычная опера АЛЕКСЕЯ РЫБНИКОВА

Алексей Рыбников — единственный из современных российских композиторов, чьим самым известным и признанным произведением является не песня, не звуковая дорожка к кинофильму, а опера — сама по себе опера, музыкально-драматическая постановка, не подвергнутая экранизации. А между тем в творческом багаже этого автора большое количество прекрасной музыки для кино, да и многие его песни незабываемы и горячо любимы. Причина такого не характерного для нашего времени положения вещей в том, что «Юнона и Авось» — опера необычная. Путь ее к слушателю и зрителю был тернист, но судьбу оперы нельзя назвать несчастливой, наоборот — это очень счастливая судьба, изобилующая обыкновенными чудесами, своевременными встречами и неожиданными пересечениями. Уже само название, а точнее, двойное имя несет на себе отпечаток этой судьбы. Юнона, как известно, — богиня материнства и семьи, олицетворение женственности. Авось — символ безоглядной (и порой беспочвенной) надежды, веры в удачную случайность. Именно сочетание мужского и женского начал, заложенных в этом имени (замечу, не придуманного авторами, а взятого из исторической реальности сюжета), союз созидательного

творческого импульса и здорового авантюризма присутствуют и в сюжете самой оперы, и в истории ее рождения. Чудеса кроются в удачных сплавах, в двойственных союзах, которых в истории оперы предостаточно: Юнона и Авось, Резанов и Кон-

чита, Россия и Америка, Рыбников и Вознесенский, православные хоры и рок-зонги. Сочетания таких слагаемых порождают нечто третье — высшее, говорить о котором способна только музыка. Всё сплелось в этом произведении: судьбы героев и авторов, судьбы людей и империй, поэзия и музыка, вера и лицедейство, случайность и необходимость. И сплелось вовремя.

Алексей Львович Рыбников родился 17 июля 1945 года в Москве. Его отец, работавший скрипачом в оркестре Александра Цфасмана, познакомил Алексея с Арамом Ильичем Хачатуряном. Алексею было в это время одиннадцать лет, но созданные им уже в этом возрасте

музыкальные произведения привлекли внимание и вызвали одобрение великого композитора. Хачатурян стал первым учителем Рыбникова, сыграл огромную роль в формировании мировоззрения композитора, называл его любимым учеником. С 1956 по 1962 год Рыбников учился в Центральной музыкальной школе при Московской консер-

ватории, а в 1962 году поступил в самую консерваторию, которую в 1967 году окончил с отличием по классу композиции у А. И. Хачатуряна; в 1969 году окончил аспирантуру.

За время учебы в консерватории и по ее окончании (60—70-е гг.) Рыбниковым написаны: Фортепианная соната «Хороводы», Концерт-баллада для скрипки с оркестром, Первая симфония, «Русская увертюра», Концертное каприччио «Скоморох», Концерт для баяна и оркестра русских народных инструментов, Концерт для фортепиано соло, Концерт для струнного квартета и оркестра, романсы на стихи Людвиг Ашкенази. Но интересы композитора не ограничиваются классической симфонической традицией, он в курсе современных музыкальных тенденций, его увлекает британский арт-рок и прогрессивные электронные течения. Рыбников не боится экспериментировать и ищет свой почерк. Широкую известность принесла Рыбникову музыка к кинофильмам, написанная в 70—80-е годы, — музыка, в которой его талант раскрылся наиболее ярко, в которой соединились его знание мировых традиций, новых технологий звукозаписи, свободное владение самыми разнообразными музыкальными средствами и щедрое воображение, граничащее с озорством.

Самое удивительное в песнях и музыке Рыбникова, написанных для кино и театра, — это то, что при всей своей изысканности и замысловатости, не имеющих ничего общего с эстрадной простотой, они тем не менее, что называется, ложатся на ухо и быстро запоминаются. «Большое космическое путешествие», «Приключения Буратино», «Остров сокровищ», «Усатый нянь», «Тот самый Мюнхгаузен», «Про Красную Шапочку», «Вам и не снилось», «Сказка о звездном мальчике», «Шла собака по роялю», «Дороги Анны Фирлинг», «Сказки... сказки... сказки старого Арбата», «Русь изначальная» — всего более ста фильмов «озвучил» Алексей Рыбников. Огромной любовью у маленьких зрителей пользуются мультипликационные ленты «Волк и семеро козлят — на новый лад», «Паучок Ананси и волшебная палочка», «Фантик», «Праздник непослушания»; в театрах Москвы в это же время идут спектакли с его музыкой — «Сказка о четырех близнецах», «Коварство и любовь», «Прозрачный мальчик»; одна за другой выпускаются грампластинки с детскими сказками и песнями из тех же кинофильмов.

В 1974 году один из постоянных соавторов Рыбникова поэт Юрий Энтин познакомил его с главным режиссером Московского театра име-

ни Ленинского комсомола Марком Захаровым, в результате чего в 1976-м появился на свет спектакль «Звезда и Смерть Хоакина Мурьеты» — первая советская рок-опера, созданная по мотивам драматической кантаты Пабло Неруды в переводе Павла Грушко. Новаторский спектакль с трудом преодолел цензурные препоны, но зато сразу после появления стал невероятно популярен.

Несмотря на свежесть и оригинальность произведения, в нем слышались отголоски рок-оперы «Иисус Христос — Суперзвезда» композитора Эндрю Ллойда Уэббера и поэта Тима Райза — образца жанра, столь популярного в то время на Западе.

Успех, который имел «Хоакин», хотелось не просто закрепить и повторить, хотелось, продолжив линию музыкально-драматической постановки, сделать что-то совершенно новое, не имеющее аналогов.

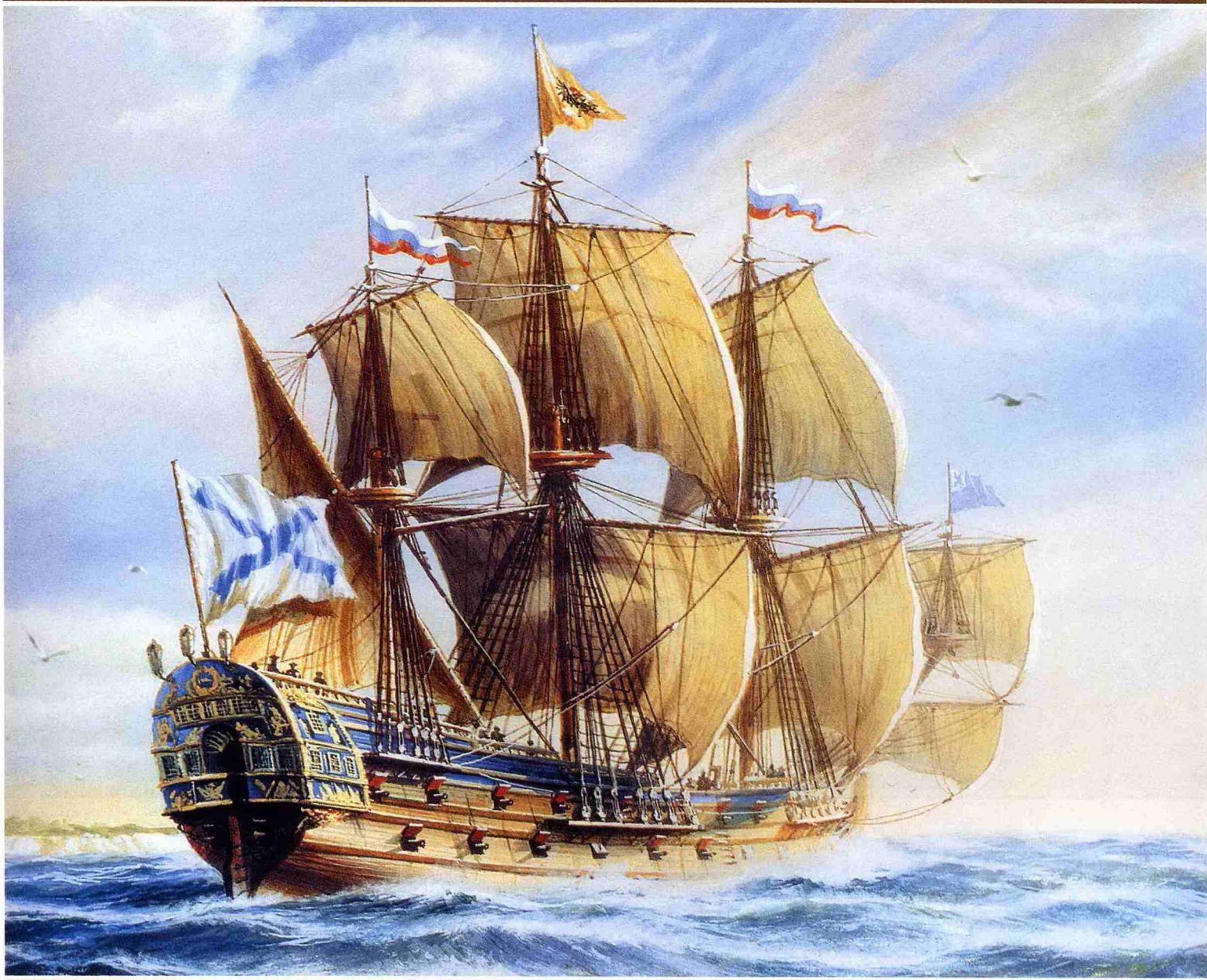
Итак, «Юнона и Авось» — опера необычная. Ее музыкальная фактура — это синтез церковных песнопений, драматических речитативов, тяжелого рока и мелодичных романсов. Не определен до сих пор жанр произведения: называли его и рок-оперой, и современной оперой, и просто музыкальным спектаклем. Вообще «Юнона и Авось» с ортодоксальной точки зрения — сплошное нару-

шение традиций, причем не только оперных, но и рок-оперных. Рыбников сам создает традицию жанра и сам же завершает ее — ничего подобного больше не будет на сцене — ни на русской, ни на мировой; ни на музыкальной, ни на драматической. Жанр называется «Юнона и Авось». И в этой удивляющей неувязности жанра тоже сокрыта доля счастливого успеха.

История создания началась с музыкальных импровизаций на темы русской православной музыки, которыми Рыбников стал заниматься с 1977 года. Когда была сочинена вся музыка православных молитв, композитор показал материал Марку Захарову и они вместе начали поиск сюжета для будущей постановки. (Надо отдать должное Захарову — он сыграл значительную роль еще на стадии рождения «Юноны».) Появилась идея сделать оперу на основе «Слова о полку Игореве»; о замысле рассказали поэту Андрею Вознесенскому, тот его не одобрил и предложил свой вариант — положить на музыку поэму «Авось!», написанную им в 1970-м. Поэма повествовала о судьбе выдающегося русского путешественника и государственного деятеля Николая Петровича Резанова (1764—1807), об истории его морского путешествия к берегам Но-

ва о полку Игореве»; о замысле рассказали поэту Андрею Вознесенскому, тот его не одобрил и предложил свой вариант — положить на музыку поэму «Авось!», написанную им в 1970-м. Поэма повествовала о судьбе выдающегося русского путешественника и государственного деятеля Николая Петровича Резанова (1764—1807), об истории его морского путешествия к берегам Но-

вого Света и — главное — о его любви и помолвке с Донной Марией дела Консепсьон Марселла Аргуэльо, дочь губернатора Сан-Франциско. В сюжетной основе было заложено немало интересного: Старый и Новый Свет, морские путешествия и дуэли, достоверные исторические факты, романтическая любовная линия и трагический финал. Захватывающей была и личность главного героя: именно внутренние искания и переживания Резанова, путешествия его души, составили коллизию оперы. Будущим соавторам тема показалась удачной, и работа вышла на новый этап.

Структура поэмы Вознесенского требовала полной переработки для перенесения ее в драматическую плоскость, поэтому от самой поэмы мало чего осталось — практически всё либретто было написано заново. Нынешние читатели поэзии Вознесенского немало удивятся, найдя в «Авось!» только отдельные моменты известной всем оперы — ни «Белого шиповника», ни «Аллилуйи». Преобразилось даже имя главной героини: Конча стала Кончитой. Даже тексты ключевых арий «Я тебя никогда не забуду...» и «Мы — дети

поддорог...» были написаны поэтом позже, в поэму не входят и публикуются теперь как самостоятельные стихотворения. Некоторые образы, фразы и целые строчки, звучащие в «Юноне», разбросаны по другим стихотворениям Вознесенского. В либретто перенеслось главное — история Резанова и Кончиты, их любовь, обручение и разлука, окончившаяся смертью Резанова и 35-летним ожиданием Кончиты; история короткой встречи и очень долгой любви. История настолько пронзительная, что передать всю ее красоту оказалось под силу поэзии лишь вместе с музыкой. Вознесенский, мастер литературной формы, оказался внутри формы иной — звуковой, задаваемой композитором, и этот музыкально-поэтический сплав, ведомый самими судьбами Резанова и Кончиты, вылился в совершенно новое и совершенно уникальное произведение искусства. Поэма Вознесенского и музыка Рыбникова нашли друг друга счастливейшим образом: стихам был необходим именно Рыбников — с его объемным звуковым мышлением, с его смелой универсальностью, с умением оттенять и расцвечивать.

Музыка Рыбникова не то чтобы подняла частную любовную историю до уровня легенды — она выявила заложенный в этой истории потенциал и обнажила его. Человеческая судьба стала легендой, а легенда обрела ясное и близкое человеческое лицо.

Изначально опере дали имя «Авось!»; она состояла из двух частей: «Россия» и «Америка».

В 1978-м фирма «Мелодия» выпустила двойной виниловый диск «Звезда и Смерть Хоакина Мурьеты». Постановщиком аудиоспектакля стал сам автор — Алексей Рыбников. Диск разошелся огромным тиражом, долгое время занимал лидирующее место в хит-параде грамзаписей. Рыбников был признан самым популярным композитором 1979 года. На гребне этого успеха год спустя, пока готовилась постановка в «Ленкоме», композитор осуществляет аудиопостановку новой оперы на фирме «Мелодия». Основные вокальные партии исполнили певцы Геннадий Трофимов (Резанов), Жанна Рождественская (Глос Богоматери), Петерис Тилс (Федерико), Анна Рыбникова сыграла роль Кончиты, драматический актер

Роман Филиппов спел басовую партию в прологе. Совершенно обратное происходило в театре: драматические актеры Николай Караченцов, Елена Шанина, Людмила Поргина, Александр Абдулов брали уроки вокала и разучивали партии, их поддерживали певцы Павел Смеян и Александр Садо из группы «Рок-Ателье» (взятой Захаровым в штат театра специально для музыкальных постановок). В качестве балетмейстера из Большого театра был приглашен Владимир Васильев.

Тем временем выпуск диска всячески тормозится и откладывается. Тогда Рыбников решает на беспрецедентную акцию: 9 декабря 1980 года в Церкви Покрова на Филях (в Москве) состоялось первое публичное прослушивание оперы. В холодном помещении собралось около сотни слушателей в зимней одежде, среди них — иностранные журналисты, колонки звукоусилительной аппаратуры расположены по обе стороны алтаря, в центре на столике — магнитофон, вокруг церкви — милицейские машины... Всё это было настолько нетипично, настолько не вписывалось в рамки официального искусства, что чиновники

от культуры испугались и по соображениям цензуры издание пластинки было запрещено. («Милый граф, я желаю вам разделить мечты пополам...»).

Однако уже в следующем 1981 году, через четыре года после начала работы, состоялась премьера оперы в театре имени Ленинского комсомола.

На генеральной репетиции в зале странным образом появился белый голубь и долго кружил под потолком. Перед сдачей спектакля Вознесенский и Захаров сходили в храм и освятили иконки, которые поставили потом на гримерные столики исполнителей главных ролей. Далее произошло чудо — постановка была принята комиссией без единой поправки, более всего понравилась ария Богоматери (в программке, впрочем, было обозначено: «Женщина с ребенком»).

Премьера состоялась 10 июля. Театр был переполнен, зрители стоя приветствовали авторов и исполнителей на финальной «Аллилуйе Любви». Недовольными остались только меломаны-консерваторы и чиновники Министерства культуры.

На премьеру живо откликнулась западная пресса. Писали о величайшем переломном моменте в театральной жизни Москвы, о триумфе хард-рока возле стен Кремля, о развевающемся на сцене «Ленкома» Андреевском флаге, о потрясающем авангардизме и политических аллюзиях. О самой музыке говорилось не меньше и преимущественно в превосходных тонах. Некоторые из публикаций оказали постановке «медвежью услугу»: например, журнал «Штерн» рассказывал на своих страницах, что в СССР, где религия официально запрещена, люди могут утолить свою религиозную потребность только в одном месте — в дважды орденоносном театре имени Ленинского комсомола на спектакле «Юнона и Авось». Для «Юноны» начались не лучшие времена, но она упорно продолжала свое победное плавание, ибо явление это уже нельзя было ни остановить, ни замолчать. Значимость «Юноны и Авось» была не в религиозности, а в духовности (заслуга Рыбникова), не в историчности, а в актуальности (заслуга Вознесенского и Захарова).

В 83-м, после долгих препираний с Министерством культуры, двойной диск наконец увидел свет. На обложке было указано: «опера». Аннотацию к пластинке написал Родион Шедрин. «Композитор точно и тонко сочленяет громкое и тихое, быстрое и медленное, высокое (регистр) и низкое,— писал Шедрин.— Он использует средства гомофонические и полифонические, мыслит вертикально и горизонтально. Многократно и уместно возвращаясь к главным музыкальным темам, не просто повторяет их, но трансформирует, развивает, рядит в иные одеяния, используя разные формы вокального и инструментального их исполнения». Пластинка разошлась общим тиражом в 10 миллионов экземпляров, за что фирма «Мелодия» наградила Рыбникова Золотым дис-

ком. В том же 83-м на постановку Марка Захарова обратил внимание известный французский дизайнер Пьер Карден. Очарованный спектаклем, он спродюсировал его показ сначала в Париже, а потом в течение десяти лет с неизменным успехом представлял «Юнону и Авось» на самых лучших площадках Европы и Америки. Появилось огромное количество публикаций в прессе; ТВ Великобритании сделало телевизионный фильм-спектакль, позже показанный и в Советском Союзе. Опера стала явлением мировой культуры, ее постановки осуществлены в Польше, Венгрии, Германии, Южной Корее. Почти двадцать лет «Юнона и Авось» исполняется санкт-петербургским театром «Рок-опера». В театре «Ленком» опера до сих пор является лидером репертуара, собирая под своими парусами всё новые и новые поколения зрителей. В 1996-м фирма «Мелодия» выпустила лазерный компакт-диск.

Сегодня «Юнона и Авось» переживает новый всплеск интереса. В 2003 году к 20-летию оперы компания «Профит-Арт» и «Sony Music Entertainment» выпустили целый юбилейный набор: видеoversию легендарного спектакля, документальный фильм «Юнона и Авось. Аллилуйя Любви» и компакт-диск с лучшими музыкальными композициями, заново записанными на студии Алексея Рыбникова с применением самых передовых технологий. Эта запись интересна еще и тем, что на ней пересеклись участники обоих классических вариантов спектакля — захаровского и рыбниковского — Караченцов и Трофимов, Смеян и Рождественская; в качестве звукорежиссера и музыкального продюсера выступил Дмитрий Рыбников, сын композитора.

Пришло время отдельного издания партитуры.

Что еще ждет «Юнону»? Возможно, со временем опера откроет новую страницу своей биографии и воплотится в произведение кинематографа. Для этого должен появиться режиссер нового поколения, способный донести смысл «Юноны и Авось» до жителей XXI столетия, достучаться не только до их слуха... Кончита ждала Резанова тридцать пять лет — опера может прождать и больше.

Памятник и церковь, в приделе которой был похоронен Николай Резанов, были разрушены в 1954 году, во время строительства концертного зала. Алексей Рыбников и Андрей Вознесенский восстановили историческую справедливость и создали новый памятник — звучащий памятник Резанову и Кончите, благодаря которому история их любви продолжает волновать сердца людей в разных уголках света. Не так давно, уже в XXI столетии, калифорнийские полицейские привезли в Красноярск на могилу графа Резанова землю с могилы Кончиты Аргуэльо... Счастливая судьба «Юноны и Авось» продолжается — продолжается плавание, продолжается музыка.

Константин Арбенин

Я ТЕБЯ НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ

Слова Андрея ВОЗНЕСЕНСКОГО

Музыка Алексея РЫБНИКОВА

Moderato
Em
Резанов

mp Ты ме -

sempre legato

Em H7/D# H7

- ня на рас - све - те раз - бу - дишь, про - во - дить не - о - бу - та - я

Em Am7 D7 G

вый - дешь, ты ме - ня ни - ко - гда не за - бу - дешь, ты ме -

Am7 H7 Em

- ня ни - ко - гда не у - ви - дишь. Не ми - га - ют, сле - зят - ся от

Н₇/D[#] Н₇ Em

вет - ра без-на-деж - ны-е ка - ри - е виш - ни. Воз-вра -

Am₇ D₇⁶ G Am₇ H₇/D[#]

- щать - ся - пло - ха - я при-ме - та, я те - бя ни - ко - гда не у -

Em E₇ *mf* Am² E₉/G[#]

- ви - жу. И кач - нут - ся бес-смыс - лен-ной высь - ю па - ра

E₉ E₉/G[#] Am² Dm₇ G₇^{sus} G₇

фраз, за-ле-те-в-ших от - сю - да: "Я те - бя ни - ко - гда не у -

C+7 Dm7 E Am² *p*

- ви - жу, я те - бя ни - ко - гда не за - бу - ду. Я те -

Dm7 G^{sus}7 G7 C+7 Dm7

- бя ни - ко - гда не у - ви - жу, я те - бя ни - ко -

E Am F

- гда не за - бу - ду".

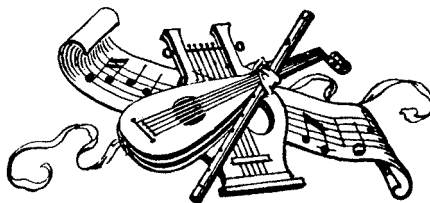
Am F Am *pp*

Ты меня на рассвете разбудишь,
Проводить необутая выйдешь,
Ты меня никогда не забудешь,
Ты меня никогда не увидишь.

Не мигают, слезятся от ветра
Безнадежные карие вишни.
Возвращаться — плохая примета,
Я тебя никогда не увижу.

И качнутся бессмысленной высью
Пара фраз, залетевших отсюда:
«Я тебя никогда не увижу,
Я тебя никогда не забуду.

Я тебя никогда не увижу,
Я тебя никогда не забуду».

ПЕСНЯ МОРЯКОВ «АВОСЬ»

Rigorous

mf

Dm D^{b+5} C Cm H E₇ A₇^{sus} A₇

Dm A₇^{sus} A Dm D^{b+5} C Cm

p

M...

p

H E₇ A₇^{sus} A₇ Dm A₇^{sus} A

Dm D^{b+5} C Cm H

В мо - ре со - ли и так до чер - та, мо - рю не на - до слез,

На - ша ве - ра вер - не - е рас - че - та, нас вы - во - зит "А - вось",

В куплетах 2-й вокальный стан предназначен для повтора.

E₇ A₇^{sus} A₇ Dm 1. A₇^{sus} A 2.

мо - рю не на - до слез.

нас вы - во - зит "А - вось". Нас

mf

Принес
 Gm₇ Gm⁶ Gm⁶ G^b₊₇ G^b₇ F₊₇ F⁶ E₇

ма - ло, нас ад - ски ма - ло, а са - мо - е страш - но - е,

mf

Gm A₇ Dm D^b₊₅

что мы врозь, но из всех при - то - нов, из всех кош -

f

C Cm H E₇ A₇^{sus} A₇ Dm

- ма - ров мы воз - вра - ща - ем - ся на "А - вось".

Dm *ff* D^{b+5} C Cm
 Вме - сто флей - ты по - ды-мем фля-гу, что - бы сме-ле - е жи - лось,
 под рос - сий - ским не - бес-ным фла-гом и де - ви - зом "А - вось",

H E7 A^{7sus} A7 Dm
 что-бы сме-ле - е жи - лось
 и де-ви-зом "А - вось".

1. *A^{7sus}* A7 2. *Притив* Dm Gm7 Gm⁶
 Нас ма - ло, и

G^b+7 F⁺7 F⁶ E7 Gm

нас всё мень - ше, а са - мо - е страш - но - е, что мы врозь,

A^{sus}7 A7 Dm D^b+5

но серд - ца за - быв - чи - вых жен - щин

C Cm H E7 A^{sus}7 A7

не за - бу - дут "А - вось"! Не за - бу - дут "А -

Dm A Dm D^b+5

- вось"! В мо - ре со - ли и так до чер - та,
На - ша ве - ра вер - не - е рас - че - та,

С Cm H E₉

мо - рю не на - до слез, мо - рю

нас вы - во - зит "А - вось"!

Нас вы - во - зит

A⁺5 A₇ Dm 1. A^{sus} A 2. H

не на - до слез...

"А - вось"!

Em E^b+5 D Dm

Вме - сто флей - ты по - ды - мем фля - гу, что - бы сме - ле - е жи - лось,

под рос - сий - ским кре - сто - вым фла - гом и де - ви - зом "А - вось"!

C# F#₋₉ H⁺⁵ H

что - бы сме - ле - е жи - лось

И де - ви - зом "А -

Em 1. H^{sus} H 2. A₇^{sus} A₇

- вось"?!

Dm D^{b+5} C Cm H

М...

E₋₉ A⁺⁵ A₇ Dm A₇

Dm D^{b+5} C Cm H
 Под рос - сий - ским кре - сто - вым фла - гом и де - ви - зом "А - вось"!

E₇ A₇^{sus} A₇ Dm
 И де - ви - зом "А - вось"!

E₇ A₇^{sus} A₇ Dm
 И де - ви - зом "А - вось"!

E₋₉ A₇^{sus} A₇ Dm
 И де - ви - зом "А - вось"!

В море соли и так до черта,
Морю не надо слез,
Морю не надо слез.
Наша вера вернее расчета,
Нас вывозит «Авось»,
Нас вывозит «Авось».

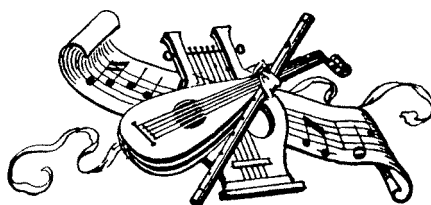
Припев: Нас мало, нас адски мало,
А самое страшное, что мы врозь,
Но из всех притонов, из всех кошмаров
Мы возвращаемся на «Авось».

Вместо флейты подыдем флягу,
Чтобы смелее жилось,
Чтобы смелее жилось
Под российским небесным флагом
И девизом «Авось»,
И девизом «Авось».

Припев: Нас мало, и нас всё меньше,
А самое страшное, что мы врозь,
Но сердца забывчивых женщин
Не забудут «Авось»! Не забудут «Авось»!

В море соли и так до черта,
Морю не надо слез,
Морю не надо слез...
Наша вера вернее расчета,
Нас вывозит «Авось»!
Нас вывозит «Авось»!

Вместо флейты подыдем флягу,
Чтобы смелее жилось,
Чтобы смелее жилось
Под российским крестовым флагом
И девизом «Авось»!
И девизом «Авось»!

АНГЕЛ, СТАНЬ ЧЕЛОВЕКОМ!

Grave
D

pp *ff*

D
Резанов

F[#]m/C[#]

Am/C

Am/G

H₇

p

Ан - гел, стань че - ло - ве - ком! По - ды - ми ме - ня, ан - гел, с ко -

Em/H

Em

H⁺5

G/D

- лен. Те - бе тре - пет сер - деч - ный не - ве - дом, по - це -

G/H

D/A

Am

- луй ме - ня в гу - бы ско - рей. Тво - им де - виць - им

3 *3*

Em C/G G/D E^b Gm/D

ве - кам я от - кро - ю за - прет - ней - ший свет, глу - пый ан - гел пят - на - дца - ти -

Bm/D^b Bm/A^b C₉/G Fm

- лет - ний, и - но - стран - ка ис - пу - ган - ных лет. Я те -

Fm E⁺⁵ A^b/E^b A^b/C

- бе рас - ска - жу о Рос - си - и, где зло - дей - ству - ет со - ло -

E^b/B Bm Fm D^b/A^b

- вей, сжа - тый страш - ной лю - бов - ной си - лой, как се - ре - бря - ный си - ло -

A^b/E^b H $D^{\#}m/A^{\#}$ $F^{\#}m/A$
 - мер. Там храм Ма - те - ри Чу - до - твор - ной, от сте -

$F^{\#}m/E$ $G^{\#}/D^{\#}$ $C^{\#}m/G^{\#}$ $C^{\#}m$ E^{+5}
 - ны на - кло - ни - лись в пруд бе - ло - снеж - ны - е кон - тр -

E/H H $F^{\#}m/C^{\#}$
 - фор - сы, слов - но ло - ша - ди, во - ду пьют. Ты у - зна - ешь зем - ны - е

$C^{\#}m$ $A/C^{\#}$ *allarg.*
 бо - же - ство, и то - ску, и ю - доль, я те - бе рас - ска - жу о Рос - си - и, я те - бя по - свя - ща - ю в лю -

a tempo
E/H

G^{#m}2 Cm² Em² Fm²

- бовъ.

mf cresc. poco a poco

Am² Cm² Em² Fm² D F^{#m}/C[#] Am/C

fff

C/G H/F[#] Em/H Em H⁺5 G/D G/H

D/A Am Em C/G G

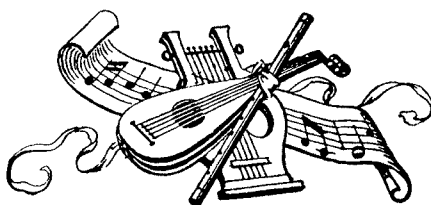
Ангел, стань человеком!
Подыми меня, ангел, с колен.
Тебе трепет сердечный неведом,
Поцелуй меня в губы скорей.

Твоим девичьим векам
Я открою запретнейший свет,
Глупый ангел пятнадцатилетний,
Иностранка испуганных лет.

Я тебе расскажу о России,
Где злодействует соловей,
Сжатый страшной любовной силой,
Как серебряный силомер.

Там храм Матери Чудотворной,
От стены наклонились в пруд
Белоснежные контрфорсы,
Словно лошади, воду пьют.

Ты узнаешь земные
Божество, и тоску, и юдоль,
Я тебе расскажу о России,
Я тебя посвящаю в любовь.

АРИЯ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ

Adagio
G

f Am/G

Ве - чен Бо-жий свет,

Am/E Em G⁶/D Cm

сла - док Бо-жий свет, за то - бой сле - жу я с не -

Gm/B D B Cm/B

- бес. Будь бла - го - сло - вен,

Cm/G Gm B/F Bm/F

будь бла - го - сло - вен, не стра - шись люб - ви сво -

F C H E F[#]m/E

dim. *p*

- ей. Де - ва свет - ла - я,

F[#]m/C[#] C[#]m E/H Em/H

Ма - терь Бо - жи - я, за те - бя мо - люсь я од -

H Em/H H7

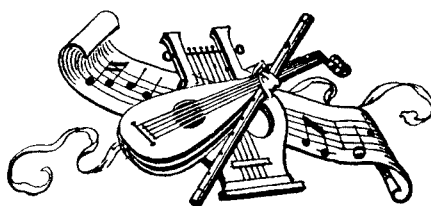
pp

- на, за те - бя мо - люсь я од -

E/H Em H

- на.

Вечен Божий свет, сладок Божий свет,
За тобой слежу я с небес.
Будь благословен, будь благословен,
Не страшись любви своей.
Дева светлая, Матерь Божия,
За тебя молюсь я одна,
За тебя молюсь я одна.

БЕЛЫЙ ШИПОВНИК

Moderato

Em

mf legato

The piano introduction consists of four measures. The right hand plays a melody of eighth notes: G4, A4, B4, C5, B4, A4, G4. The left hand plays a bass line of eighth notes: G3, F3, E3, D3, C3, B2, A2.

Федерико

mf

Be - лый ши - пов - ник, ди - кий ши - пов - ник кра - ше са - до - вых роз,
Be - лый ши - пов - ник, стра - сти ви - нов - ник, он ей, сме - ясь, от - дал.

The vocal melody is in G major, 2/4 time. The piano accompaniment features a steady eighth-note bass line in the left hand and a melody of eighth notes in the right hand.

1.
Em

2.

H7

бе - лу - ю вет - ку ю - ный лю - бов - ник граф - ской же - не при - нес. // шаль...
Листь - я у - па - ли на по - до - кон - ник, на пол у - па - ла

The second verse continues the melody. It includes a first ending (1.) and a second ending (2.). The piano accompaniment continues with the same rhythmic pattern.

Прпев

G

D7

G

H7

Для люб - ви не на - зва - на це - на, лишь толь - ко жизнь од -

The chorus is marked 'Прпев' (Chorus). The piano accompaniment features a more active bass line with chords and moving lines in both hands.

Em Am/C H

- на, жизнь од - на, жизнь од - на... Для люб -

G D7 G H7

- ви не на - зва - на це - на, лишь толь - ко жизнь од -

Em Am/C H7 Em

- на, жизнь од - на, жизнь од - на.

mf

mf

Бе - лый ши - пов - ник, стра - сти ви - нов - ник, ра - зум от - нять го -
 Что ты на - де - лал, ми - лый раз - бой - ник, вы - стрел раз - дал - ся

- тов.
 вдруг.

Раз - ве не зна - ешь, граф - ский са - дов - ник
 Крас - ный от кро - ви, крас - ный ши - пов - ник

Н₇

1. Em 2. Em

про - тив чу - жих цве - тов.
 вы - пал из мерт - вых // рук.

Привет

f

G D₇ G Н₇

Для люб - ви не на - зва - на це - на, лишь толь - ко жизнь од -

Em Am/C H

- на, жизнь од - на, жизнь од - на... Для люб -

G D7 G H7

- ви не на - зва - на це - на, лишь толь - ко жизнь од -

Em Am/C H7 Em

- на, жизнь од - на, жизнь од - на.

Их схо-ро-ни-ли в раз-ных мо-ги-лах — там, где ста-рин-ный
Тот, кто у-бил их, тот, кто шпи-о-нил, бу-дет на-ка-зан

вал. Как те-бя зва-ли, ю-но-ша ми-лый,
тот. Бе-лый ши-пов-ник, веч-ный ши-пов-ник

толь-ко ши-пов-ник знал. // - тет. Для люб-

- ви не на-зва-на це-на, лишь толь-ко жизнь од-

Em Am/C H7

- на, жизнь од - на, жизнь од - на... Для люб -

G D7 G H7

- ви не на - зва - на це - на, лишь толь - ко жизнь од -

Em Am/C H7 Em

- на, жизнь од - на, жизнь од - на.

Белый шиповник, дикий шиповник,
Краше садовых роз,
Белую ветку юный любовник
Графской жене принес.
Белый шиповник, страсти виновник,
Он ей, смеясь, отдал.
Листья упали на подоконник,
На пол упала шаль...

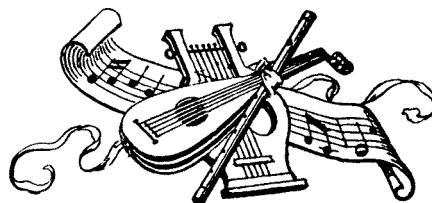
Припев: Для любви не названа цена,
Лишь только жизнь одна,
Жизнь одна, жизнь одна..
Для любви не названа цена,
Лишь только жизнь одна,
Жизнь одна, жизнь одна.

Белый шиповник, страсти виновник,
Разум отнять готов.
Разве не знаешь, графский садовник
Против чужих цветов.
Что ты наделал, милый разбойник,
Выстрел раздался вдруг.
Красный от крови, красный шиповник
Выпал из мертвых рук.

Припев.

Их схоронили в разных могилах —
Там, где старинный вал.
Как тебя звали, юноша милый,
Только шиповник знал.
Тот, кто убил их, тот, кто шпионил,
Будет наказан тот.
Белый шиповник, вечный шиповник
В память любви цветет.

Припев.

ПРИНЕСИТЕ КАРТЫ ОТКРЫТИЙ

Largo

Dm
Резанов

Dm/C

G 7/H

B⁺₇

pp

При - не - си - те кар - ты от - кры - тий в дым - ке зо - ло - та,

Dm/A D^b/A^b D^bm/A^b G^{sus} Gm

в дым - ке зо - ло - та, как пыль - ца.

Dm Dm/C G 7/H B⁺₇

И, об - лив са - мо - го - ном, со - жги - те у над - мен - ных две - рей,

Dm/A D^b/A^b D^bm/A^b G^{sus} Gm *mf*

у над - мен - ных две - рей двор - ца! При - не -

C_9^{sus} C_7 C_9^{sus} C_7 $F_{+7/C}$ F^6/C $F_{+7/C}$ F^6/C Gm^6/B

- си - те три са - мых же - ла - ни - я, что я пря - тал

mf

Em^{-5}_7 A_7^{sus} Dm Dm/C

от жен и дру - зей, что уг - рю - мо от - дал на за - клань - е

p

G_7/H B_{+7}^{+5} Dm/A D^b/A^b D^bm/A^b

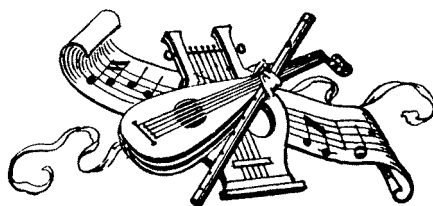
а - ван - тюр - ной пла - ни - де, а - ван - тюр - ной пла - ни - де сво - ей,

D^bm/A^b C/G

а - ван - тюр - ной пла - ни - де мо - ей.

Принесите карты открытий в дымке золота,
В дымке золота, как пыльца.
И, облив самогоном, сожгите у надменных дверей,
У надменных дверей дворца!

Принесите три самых желания,
Что я прятал от жен и друзей,
Что угрюмо отдал на закланье
Авантюрной планиде, авантюрной планиде своей,
Авантюрной планиде моей.

АЛЛИЛУИА

Moderato

D^2
mp

Жи - те - ли два - дца - то - го сто - леть - я! Ваш к кон - цу и - дет два - дца - тый век.
Две ду - ши, не - су - щих - ся в про - стран - стве пол - то - ра - ста о - ди - но - ких лет,

Не - у - же - ли веч - но не от - ве - тит на во - прос со - глась - я че - ло - век?
мы вас у - мо - ля - ем о со - глась - е, без со - глась - я смыс - ла в жиз - ни нет.

Принев

mf

Ал - ли - лу - иа,

G^2

$F^\#$

Hm

D^2

ал - ли - лу - иа. Ал -

- ли - лу иа, ал - ли -

G²

- лу - иа, ал-ли-лу - иа, ал-ли-лу -

F[#] Hm D²

- иа.

F[#]/A[#] D² D f

Ал-ли-
Ал-ли-

- лу - иа воз-люб-лен-ной па - ре. Мы за - бы - ли, бра-нясь и пи - ру -
- лу - иа всем бу - ду-щим де - тям, на - ша жизнь про - ле - те - ла ал - лю -

G

F# Hm G/D

- я, для че - го мы на Зем - лю по - па - ли - ал - ли - лу - иа люб - ви, ал - ли -
 - ром. Мы про - кля - тым во - про - сам от - ве - тим:

ал - ли - лу -

G F# Hm D

- иа, ал - ли - лу - иа, ал-ли-лу-

F#/A# D

- иа, ал-ли-лу - иа.

F#/A# D

ал-ли-лу - иа, ал-ли-лу - иа.

Я люб - лю тво - и ру - ки и ре - чи, с тво - их

ног я у - ста - лость ра - зу - ю. В мо - ре об - щем сли - ва - ют - ся ре - ки. Ал - ли -

marcato al Fine

- лу - иа люб - ви, ал - ли - лу - иа люб - ви, ал - ли - лу - иа.

G/D F#/A# G/H G/A D

Ал - ли -

Припев *ff*

G/H

- лу - иа, ал - ли -

F[#]/A[#] Hm 1. D 2. D

- лу - иа.

D G/D D F[#]/A[#]

Ал - ли - лу - иа, ал - ли - лу - иа!

D

Жители двадцатого столетия!
Ваш к концу идет двадцатый век.
Неужели вечно не ответит
На вопрос согласия человек?
Две души, несущихся в пространстве
Полтораста одиноких лет,
Мы вас умоляем о согласье,
Без согласия смысла в жизни нет.

Припев: Аллилуиа, аллилуиа.
Аллилуиа, аллилуиа,
Аллилуиа, аллилуиа.

Аллилуиа возлюбленной паре.
Мы забыли, бранясь и пируя,
Для чего мы на Землю попали —
Аллилуиа любви, аллилуиа любви, аллилуиа.

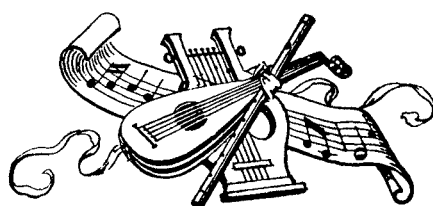
Припев: Аллилуиа, аллилуиа,
Аллилуиа, аллилуиа,
Аллилуиа, аллилуиа.

Аллилуиа всем будущим детям,
Наша жизнь пролетела аллюром.
Мы проклятым вопросам ответим:

Припев: Аллилуиа, аллилуиа,
Аллилуиа, аллилуиа.

Я люблю твои руки и речи,
С твоих ног я усталость разую.
В море общем сливаются реки.
Аллилуиа любви, аллилуиа любви, аллилуиа.

Припев: Аллилуиа, аллилуиа.
Аллилуиа, аллилуиа.
Аллилуиа, аллилуиа!

СОДЕРЖАНИЕ

Константин Арбенин.

Необычная опера Алексея Рыбникова	3
Я ТЕБЯ НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ.....	10
ПЕСНЯ МОРЯКОВ «АВОСЬ»	14
АНГЕЛ, СТАНЬ ЧЕЛОВЕКОМ!.....	22
АРИЯ ПРЕСВЯТОЙ ДЕВЫ.....	27
БЕЛЫЙ ШИПОВНИК.....	30
ПРИНЕСИТЕ КАРТЫ ОТКРЫТИЙ	37
АЛЛИЛУИА.....	40

Нотное издание

РЫБНИКОВ Алексей Львович
ВОЗНЕСЕНСКИЙ Андрей Андреевич

ЮНОНА И АВОСЬ

ПЕРЕЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ГОЛОСА В СОПРОВОЖДЕНИИ ФОРТЕПИАНО

Ответственный редактор *Н. И. Муртазина*
Главный музыкальный редактор *М. Г. Щербич*
Музыкальный редактор *С. И. Земцова*
Дизайнер *А. В. Басанов*
Литературный редактор *И. Ф. Золотова*
Технический редактор *А. М. Бытов*

Подписано в печать 04.08.2004 г. Формат 62×94^{1/8}. Бумага “Velart matt” 90 г/м². Гарнитура “Bannikova”.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 6,48. Тираж 2000 экз. Заказ № 955.

«Music Production International», LLC
454092, г. Челябинск, ул. Блюхера, 16.

Отпечатано в ЗАО «Типография Автограф»
454091, г. Челябинск, ул. Постышева, 2.